

"И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими" (Втор. 6:5).

В ходе недавних археологических поисков на северном побережье Перу были обнаружены рисунки эпохи индейской цивилизации "мочика", изображавшие жреца, который в правой руке держит нож, а в левой - человеческую голову.

Археологи поспешили объявить, что, судя по всему, в эпоху доинкских цивилизаций практиковались человеческие жертвоприношения. Сторонник другой точки зрения д-р Карлос Велаочага выдвинул свою гипотезу, напомнив об аналогичных изображениях в Тибете, служащих основой для буддийских медитаций.

Как может столь жестокая сцена служить основой, на которой тибетцы строят свои теории о трансцендентальных медитациях?

Они считают источником сознания не мозг, а сердце, ибо мозг с его непрерывным потоком мыслей может помешать восприятию духовного мира. По этой причине тибетские изображения представляют всегда сильного человека, который отрезает человеку голову, дабы тот, лишенный мозгового "компьютера", сумел постичь таинство религии.

"Пытаться понять Господа, это все равно, что пытаться уместить все море в стакане", - говорил блаженный Августин.

Похоже, люди не в состоянии добиться того, чтобы голова находилась в гармонии с сердцем. Одни из них рационалисты, полагающие, что все, исходящее из сердца, фальшиво, преходяще и сомнительно. Другие трансценденталисты, подобно тибетцам, полагают, что интеллект мешает восприятию духовного мира.

Однако сегодняшний стих напоминает нам, что человек соединяет в себе физическое,

умственное и эмоциональное начала. И разделить их невозможно. Кое-кто считает, что мы должны заниматься только разумом человека, забывая, что человек не компьютер, а существо с сердцем, способное чувствовать.

Необходимо стремиться гармонично развить в себе все эти начала. И также необходимо служить Богу всем своим существом.

В мире, который становится все более материалистичным и практичным, где человек зачастую ощущает себя просто работающим механизмом, и который чего-то стоит лишь до тех пор, пока способен что-то производить, воодушевляет мысль о том, что Господь интересуется нашими чувствами.

Он не хочет, чтобы мы следовали за Ним не только мыслью, не только физически, но также и сердцем.

Он хочет знать, как мы себя чувствуем, и всегда готов пойти к нам навстречу и утешить нас в печали и возрадоваться нашей радости.

Разве это не прекрасно?